

Глава 870: Прибытие злодеев

— Следующий день отведён на отдых, — объявил Лин Юньцзы, — после этого будут избраны шестнадцать лучших бойцов!

Мэн Хао и другие победители ещё на один шаг приблизились к вершине древнего дао дерева. Сейчас все они отдыхали и готовились к матчам.

К этому моменту начались поединки по выбору тридцати двух бойцов стадии Отсечения Души и Зарождения Души. Со своего места на верхней части ствола дерева Мэн Хао наконец смог увидеть Чэнь Фана на арене стадии Зарождения Души.

Хотя противник Чэнь Фана тоже находился на стадии Зарождения Души, уровень сложности за выход в следующий раунд был просто запредельным. Тем не менее он продолжал бороться. Удары его меча приобрели особенную резкость и, казалось, стали ещё острее, всё это вкупе с угрюмым нравом наполняло сердце его противника ужасом.

Чэнь Фана давно уже заметили представители многих сект. Его меч хранил в себе Сферу, хотя сам он находился ещё на стадии Зарождения Души. Кто-то вроде него в будущем, без сомнения, добьётся многого. Одна из трёх церквей и шести сект — павильон Одинокого Меча, который был связан с сектой Одинокого Меча, — особенно заинтересовалась в Чэнь Фане. Что интересно, они первые заметили его ещё во время испытаний.

По завершении дня Чэнь Фан сумел пробиться в следующий раунд, где осталось всего тридцать два участника. А вот Мэн Хао ждала схватка за место среди шестнадцати лучших бойцов!

С началом поединков их окутал свет и перенёс ещё ближе к верхушке дерева. Следующим противником Мэн Хао стал очередной избранный: молодая девушка из секты Пяти Цветов, чей халат переливался пятью цветами. Мэн Хао заметил её во время прошлых матчей, поэтому знал о её искусном манипулировании пятью элементами. Девушка держалась гораздо осторожней самого Мэн Хао. При виде своего противника её сердце учащённо забило. Среди участников она по-настоящему боялась лишь крохотную горстку людей, и Мэн Хао был одним из них.

После того как Мэн Хао и девушка сложили ладони, она решила захватить инициативу, выполнив двойной магический пасс, призвав к себе металл, дерево, воду, огонь и землю — все пять элементов. Они приняли форму широкого моря, огромного корабля, палящего солнца и глиняного голема с золотым двуручным мечом.

Когда всё это помчалось к Мэн Хао, его глаза загорелись. Во вспышке света он резко взмахнул рукой, послав им навстречу Пурпурное море, которое являлось его тотемом воды. Следом возник Золотой Ворон — тотем металла. А потом появились тотемы огня, дерева и земли. К всеобщему удивлению, на их арене пяти элементам противостояли пять элементов.

От их столкновения над листом вспыхивали яркие огни, а арена утопала в грохоте. Зрители не мигая наблюдали за жаркой схваткой между Мэн Хао и девушкой. Металл, дерево, вода, огонь и земля — пять элементов — раз за разом сталкивались в воздухе, оглашая округу мощнейшим грохотом. С начала боя они уже успели обменяться парой дюжин ударов, но, проводя свои атаки, Мэн Хао никогда не использовал всю свою силу. Вместо этого он полагался на свои пять элементов и атаковал девушку только ими.

Таким нестандартным стилем ведения боя он пытался усилить свою магию пяти элементов. Девушка владела элементами искуснее Мэн Хао, поэтому неудивительно, что многим зрителям

начало казаться, будто сражались два ученика секты Пяти Цветов. Ученики этой самой секты растерянно наблюдали за тем, как разворачивалась схватка.

— Фан Му ещё владеет и магией пяти элементов?!

— Невероятно! Существует немало тех, кто может использовать магию пять элементов, но никому не по силам превзойти в этом выходцев из секты Пяти Цветов. И всё же Фан Му на равных дерётся с Хань Мэй!

На шестнадцати аренах сражалось тридцать два участника, однако пока ещё никому не удалось одержать победу. Как вдруг в Руинах Бессмертия поднялся чёрный ветер. Даже гигантский труп под дао деревом никак не мог препятствовать его появлению. Этот ветер закружился прямо над огромным деревом. В нём появилось два белых глаза, которые уставились на сражающихся внизу людей.

С появлением чёрного ветра Лин Юньцзы и двое стариков изменились в лице. И не только они. Зрители по всей Девятой Горе и Море ошеломлённо притихли. Больше всего нервничали патриархи во дворце, парящем среди звёзд. Все, включая даже стариков из трёх великих даосских сообществ, вскочили со своих мест. После появления чёрного ветра их глаза расширились от удивления.

— Древнее дао дерево посадили лично парагоны, поэтому в нём имеется частичка их воли, — попытался успокоить присутствующих патриарх мира Бога Девяти Морей. — Участники будут в безопасности, если они останутся на дереве.

К этому моменту все сражающиеся на листьях ошеломлённо уставились на странный чёрный ветер. Лин Юньцзы и двое его спутников тяжело вздохнули, а потом он обратился к участникам:

— Ни в коем случае не покидайте листья дерева! Пока вы остаётесь под его защитой, вам ничего не угрожает!

Эхо слов Лин Юньцзы ещё не успело растаять в воздухе, как вдруг вдалеке послышался пронзительный крик, от которого уши закладывало. Стоило этому звуку достигнуть участников, как они слегка поморщились от боли. Они остались практически невредимыми, но вот Лин Юньцзы и двое стариков закашлялись кровью и в спешке отступили как можно ближе к стволу дерева.

В этот самый момент наверху показался огромное глазное яблоко. Он был полностью налит кровью, а когда глаз приблизился, кровеносные сосуды высунулись наружу и начали раскачиваться из стороны в сторону. Внезапно прозвучал пронзительный голос:

— Кто?! Кто вырвал мой правый глаз?! Мой правый глаз! Иди сюда, вернись...

От этого звука люди на древнем дао дереве уже закашлялись кровью. К счастью, окутывающее дао дерево сияние не позволило никому погибнуть, однако оно не смогло защитить их от ранений.

Чёрный ветер и глаз кружили на некотором расстоянии от дао дерева, явно побаиваясь его. Но тут чёрный ветер, похоже, потерял терпение. С пронзительным криком из него вылетело гигантская полуразложившаяся птица Пэн. Чудовищных размеров птица спикировала на дао дерева, собираясь ударить в него своими острыми когтями. Но не успела она приблизиться достаточно близко, как от дао дерева ударил яркий свет, заставивший птицу отступить с

жалобным криком. Однако она не сбежал. Вместо этого она тоже начал кружить вокруг дао дерева, испуская ауру смерти и свирепости.

Всё произошедшее удивило даже Мэн Хао, но он не стал заострять на этом внимание. Но не успел он переключиться на бой с девушкой, как вдруг вдалеке показалась ещё одна фигура. Ей оказался мужчина с половиной головы и телом, словно саванном, окутанным чёрным туманом. В руке он сжимал рваное знамя, а из его груди торчал меч. Судя по всему, жуткую рану, унёсшую половину его головы, он получил уже не при жизни. Создавалось впечатление, будто какое-то существо откусило пол его головы уже после смерти, а вот смертельный удар, отнявший его жизнь, был нанесён ему мечом, торчащим из его тела. Он медленно приблизился и скользнул взглядом по людям на дереве, пока не остановился на Мэн Хао. А потом он двинулся прямо к нему.

При виде мертвеца Лин Юньцзы и остальные побледнели. Глаза Мэн Хао заблестели. В этот момент девушка из секты Пяти Цветов внезапно выполнила магический пасс и атаковала. Её магия пяти элементов полыхнула пятью цветами, превратившись в пятицветную запечатающую метку, которая, быстро вращаясь, ударила в Мэн Хао.

Мэн Хао нахмурился. Его интерес к этой схватке окончательно остыл, поэтому он ударил кулаком, одновременно призвав идола дхармы. В мощной вспышке энергии пятицветная печать с треском разбилась. Лицо девушки лишилось красок, и она закашлялась кровью.

В этот момент человек с половиной головы развернул знамя. Заклубившийся чёрный туман трансформировался в огромную воронку. Мертвец указал на Мэн Хао полусгнившим пальцем.

— Приди... приди... приди... — прохрипел он своим древним, словно из глубин веков, голосом.

Поднялась могучая сила притяжения. Её целью был лист дерева, на котором находился Мэн Хао. Мэн Хао поменялся в лице и быстро приземлился на лист, а вот девушка из секты Пяти Цветов, не ожидавшая такого, была неожиданно поднята в воздух. В следующий миг её потащило к границе листа.

Всё это видели, но никто из них не попытался ей помочь. Лин Юньцзы и остальные изумлённо посмотрели вверх, понимая, что просто не успеют её спасти.

У зрителей на Девятой Горе и Море перехватило дыхание. Во дворце среди звёзд матриарх секты Пяти Цветов с невиданной доселе тревогой в глазах смотрела на проекцию в зеркале. Эта девушка была не просто избранной секты, а одной из её прямых потомков.

— Помогите! — в ужасе закричала девушка.

Её уже дотащило практически до края листа. Она видела, как ужасающая птица Пэн внутри чёрного ветра уже распахнула свой гнилой клюв; как кровеносные сосуды глаза начали тянуться в её сторону.

Мэн Хао резко выбросил руку в сторону девушки и потянул на себя. Магия Срывания Звёзд схватила её и потащила назад, однако сила притяжения была слишком сильной. Всё, что Мэн Хао удалось, так это немного её замедлить.

— Сдавайся, быстрее! — прорычал он.

Девушка внезапно вышла из ступора и в панике закричала:

— Я сдаюсь!

За миг до того, как её затянуло за пределы листа, вспыхнул яркий свет, и она исчезла. Оказавшись на первом уровне листьев, она обхватила себя руками, чтобы унять дрожь. Она подняла глаза вверх и с благодарностью посмотрела на Мэн Хао. Со вздохом облегчения Мэн Хао сел в позу лотоса и принялся буравить взглядом человека с половиной головы снаружи дао дерева.

Толпа зрителей тоже наконец-то выдохнула. После этого инцидента Лин Юньцзы ещё больше заужал Мэн Хао. Даже ему не пришло в голову использовать фразу "я сдаюсь", чтобы спастись от опасности. Произошедшее многих застало врасплох. Особенно людей удивила молниеносная реакция Мэн Хао. Это красноречиво говорило о его смекалке и сообразительности.

— А ведь верно! Ей всего-то и нужно было, что прокричать о своей сдаче, после чего её переместило бы на первый уровень листьев. Это действительно самое простое решение. Почему я об этом не подумал?!

— У Фан Му острый ум, раз он сумел так быстро найти выход из этой критической ситуации!

В звёздном дворце матриарх секты Пяти Цветов с облегчением выдохнула. Она была безмерно благодарна Мэн Хао, и, будучи из той породы людей, что всегда возвращают долги, она мысленно пообещала себе обязательно отплатить ему за помощь.

— Матчи продолжаются, — объявил Лин Юньцзы с подножья дерева, — запомните, ни в коем случае не ступайте за пределы отведённых арен. Если произойдёт нечто подобное, настоятельно рекомендую вам сдаться, дабы избежать гибели.

Лин Юньцзы вздохнул. Он понимал причину, по которой три великих даосских сообщества выбрали это место для проведения поединков, однако здесь было не место для практиков царства Духа.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/240752>